

20. Корновенко С.В., Лазуренко В.М. Село. Хліб. Гроші. Податкова політика радянської влади в українському селі у період НЕПу. Черкаси : Ваш Дім, 2004.

21. Кульчицький С.В. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919 – 1928 рр.). К. : Основи, 1996.

22. Морозов А.Г. Село і гроші. Українська кредитна кооперація в добу НЕПу. Черкаси, 1993.

23. Пешехонов А.В. Сравнительная тяжесть натуральных налогов 1921 года для различных групп крестьянства. Х., 1922.

УДК 330.856

ББК У.32-57

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.09

Ю.Н. Лазуренко

Черкасы (Украина)

ПОБЕДА "МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОЙ" ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ УКРАИНЫ ЭПОХИ НЭПА В ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА 1920-Х – 1930-Х ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельское хозяйство, крестьянские хозяйства, исследования, производительные силы.

АННОТАЦИЯ: Проанализирована историография 1920-х – 1930-х гг. относительно особенностей освещения "марксистско-ленинско-сталинской" теоретико-методологической парадигмы развития производительных сил крестьянских хозяйств Украины периода новой экономической политики.

Y. M. Lazurenko

Cherkassy (Ukraine)

THE VICTORY OF "MARKS-LENIN-STALIN" THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PARADIGM OF DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE FORCES OF PEASANT FARMS OF UKRAINE OF THE NEP EPOCH IN THE LITERATURE OF LATE 1920'S – 1930'S.

KEY WORDS: agriculture, peasant farms, research, productive forces.

ANNOTATION: Historiography of 1920's – 1930's relatively features of lighting of "marks-lenin-stalin" theoretical and methodological paradigm of

productive forces development of peasant farms in Ukraine in the period of new economic policy is analyzed.

Научные исследования производительных сил сельского хозяйства Украины в период нэпа продолжались еще и в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Так, в 1928 г. при ВУАН была создана комиссия, которая непосредственно занималась изучением развития производительных сил сельского хозяйства Украины [23]. В том же 1928 г. была создана Комиссия по изучению народного хозяйства УССР под руководством К. Воблого. Эта комиссия подготовила научный сборник "Положение сельского хозяйства степной Украины". А уже в 1929 г. комиссия ВУАН по изучению природных богатств составила перспективный пятилетний план изучения производительных сил Украины. В 1930 г. был учрежден Институт социальной реконструкции сельского хозяйства в системе ВУАН. Как отдельную проблему указанные учреждения рассматривали вопросы согласования административно-территориального деления и экономического районирования, что было крайне необходимо для налаживания эффективного хозяйствования. Кроме этого, в 1929 г. был основан Научно-исследовательский институт социалистической реконструкции сельского хозяйства, который возглавил А. Шлихтер. Однако теоретическое обобщение опыта социалистического строительства на селе требовало более упрощенного подхода к изучению сельского хозяйства. В связи с проведением коллективизации и изменением экономической доктрины партии институт реорганизовали в Бюро экономических исследований в 1934 г.

Для историографии период 1929 – 1930 гг. был переломным. Уже на XI съезде КП (б) У, который состоялся 5 –15 июня 1930 г. и фактически дублировал съезд ЦК ВКП(б), Г. Петровский безапелляционно заявил следующее об "уклонах" в партии: "...съезд в своей работе проводил четко и решительно линию непримиримой борьбы с правым уклоном, с "левыми" изгибами и примиренчества к ним. С полной ясностью, без каких-либо замазываний, съезд отличал правый уклон, отражающий идеологию мелкобуржуазных глитаивских элементов, уклон представляет собой теперь главную опасность"[9]. Это означало, что все политические оппоненты и ученые-экономисты, которые не разделяли генеральной линии

коммунистической партии, могли стать жертвами коммунистического режима. Такая же борьба проводилась и с крестьянством. "Борьба с крестьянством, которое делает кровлю из металла, устраивает молочное хозяйство или покупает лишнюю лошадь, подозрительное отношение к владельцам сеялки или молотилки, – писал экономист-эмигрант А. Югов, – является фактором, который задерживает развитие производительных сил сельского хозяйства. Какую бы отрасль сельского хозяйства не взять, всякое движение вперед достигается лишь после длительной, упорной борьбы крестьянства с политикой властей"[29. С. 205].

Обращают на себя внимание "Итоги Всесоюзной конференции аграрников-марксистов", опубликованные членом Президиума Госплана СССР А. Гайстером [5]. Он приводил темпы роста основных фондов в государственных и коллективных хозяйствах на уровне роста в 1927 г. на 18,9%, 1928 г. на 38,1%, 1929 г. на 62,2%, в 1930 г. на 100,4%; зато в частном секторе в 1927 г. на 6,4%, 1928 г. на 7,0%, 1929 г. на 6,9% [5. С. 18 – 19]. Но А. Гайстер приводил цифры по частному сектору, говоря о темпах накопления инвентаря. Однако фонды в сельском хозяйстве кроме инвентаря включают также здания, сооружения, сложную сельскохозяйственную технику и оборудование, скот, семена, корма и удобрения. Учитывая искусственное уничтожение рынка и кооперации, когда перед крестьянством была закрыта возможность покупки новой техники, племенного скота, сортовых семян, удобрений, а власть всячески поддерживала коллективные хозяйства, возникает сомнение относительно аргументированности приведенных утверждений. Поэтому предложенная статистика не выдерживает критики. Но несмотря на это, результатом конференции стало провозглашение необходимости "решительного наступления на всех участках аграрной науки, где мелкобуржуазные взгляды и предубеждения находят все еще себе убежище" [5. С. 27].

В начале 1930-х гг. довольно основательно о динамике развития сельского хозяйства периода нэпа писали С. Косиор и М. Хатаевич [10]. Были работы, которые раскрывали реальное состояние развития производительных сил в сельском хозяйстве, особенно начального периода нэпа. Так, в общих работах М. Попова, Х. Миронера, М. Волина внедрение нэпа показано как выход КП(б)У из кризиса в начале 1920-х гг. Труды указанных авторов в

общих чертах раскрывали также суть нэпа как экономического союза рабочего класса и крестьянства [3]. Е. Ярославский и М. Попов оценивали аграрную политику большевиков как исключительно советское явление, которое в значительной степени диктовалось послевоенной разрухой, проблемами в армии, ошибками в планировании [30].

С самого начала коллективизации внимание исследователей было обращено к ликвидации индивидуальных крестьянских хозяйств, особенно состоятельных, как "враждебных элементов" социализма. Сталин объяснил такую необходимость следующим образом: «...чтобы искоренить глубокие корни капитализма, уничтожить всякую основу для роста кулака как класса, нужно проводить эту ликвидацию на базе сплошной коллективизации. При этом создается на селе фундамент социалистической экономики и окончательно искореняются глубокие корни капитализма»[15]. Постановление СНК СССР от 21 мая 1929 г. конкретно выделяло признаки, по которым должны были определяться кулацкие хозяйства [28]. На XVI конференции ВКП(б) партийные деятели в большинстве поддерживали необходимость допущения зажиточных крестьян в колхозы, но только при условии выполнения ими всех внутренних распорядков коллективных хозяйств и сдачи всех средств производства [27. С. 336]. Эта точка зрения на дальнейшую судьбу "кулаков" нашла отражение и в историографии. О выгодах "использование" зажиточных крестьян при осуществлении коллективизации писал Э. Ильиных, В. Каврайский [6]. Но грабительская политика в отношении крестьянства не могла быть принята тружениками села, поэтому большинство зажиточных крестьян проигнорировали предложения власти. Следствием были сплошные репрессии против зажиточных крестьян, советская историография повесила на них несправедливый жупел "врагов народа". Призыв к "ликвидации кулачества как класса" все больше принимался во внимание как предмет исследований. Все невзгоды сельскохозяйственного производства, в том числе и неудачные попытки организации коллективных хозяйств в период нэпа, ложились тяжким бременем обвинения наиболее состоятельных слоев деревни [2].

Съезды партии в 1930-х гг. декларировали не сворачивание новой экономической политики, а ее продолжение, ведь "частная

торговля и капиталистические элементы" еще оставались [27]. В связи с этим главное внимание ученых обращалось не к прошлому, а в "светлое коммунистическое будущее", достижения на пути строительства которого подчеркивались партийными и государственными функционерами с особым пафосом. Следует отметить, что особенно в 1929 – 1930 гг. выходит много аналитических статей и материалов, в которых проводится детальный анализ проблем и достижений в проведении коллективизации [4]. «От политики ограничения мы перешли к политике искоренения остатков капитализма в деревне, – констатировал Милютин, – в тех районах, где большое обобществленное сельское хозяйство действительно заслуживает названия сплошного хозяйства и где существование капиталистических элементов является ничем не оправданным» [18]. О наличии условий для коллективизации писало большинство советских ученых. Обращает на себя внимание, в частности, статья В. Аверьева "О двух этапах раскулачивания (1918 и 1929/30 гг.)" [1]. К предпосылкам коллективизации и раскулачивания он относил экономические и социально-политические причины. "Раскулачивание текущего периода, – утверждал В. Аверьев, – обусловлено изменениями в производственной структуре села, а этот процесс глубоких производственных изменений требует строгого учета всех своих предпосылок, всех районных экономических особенностей" [1. С. 86]. Л. Крицман, другой известный исследователь, отмечал, что «колоссальный размах коллективизации стал общественно необходимым, когда оказался разрыв между теми требованиями, которые поставил перед сельским хозяйством пролетариат, в руках которого находилась государственная промышленность, и ограниченными возможностями расширения мелкого крестьянского хозяйства [...] огромный размах коллективизации значит [...] что происходит переход в направлении дальнейшего роста производительных сил по одному – социалистическому пути» [13. С.10, 17]. Кризис хлебозаготовок 1928 – 1929 гг. Я. Никулихин выводил от необходимости «расчистить путь быстрому росту производительных сил в хозяйстве СССР» [20. С. 52]. То есть, по убеждению большинства тогдашних ученых, развитие производительных сил и социально-классовая ситуация на селе полностью соответствовали необходимости кардинальных изменений производственных отношений. Итак, период

нэпа принес значительный хозяйственный подъем, который позволил делать соответствующие выводы советским ученым.

Еще одной особенностью анализируемого нами историографического этапа исследования развития производительных сил сельского хозяйства Украины было обращение профессиональных историков к указанной проблеме с перманентной необходимостью, в зависимости от политической конъюнктуры и нужд партии. Чаще это делалось для объяснения текущего курса большевиков на коллективизацию. В этом контексте написаны работы С. Покровского [24], М. Калинина [8], Н. Рязова [26].

С развертыванием политики "коммунистического штурма" прогрессивные идеи организационно-производственного направления аграрно-экономической науки были оттеснены сначала на второй план, а потом и вовсе признаны ложными и враждебными коммунистическому режиму. Работы Л. Юрловского, Н. Кондратьева, А. Чайнова, М. Макарова, О. Челинцева, В. Целлариуса, Н. Бухарина, став достижением истории экономической мысли, так и не были воплощенными на деле. Многих известных экономистов-аграрников отстранили от работы и репрессировали. Исследователи обвиняли известных ученых в контрреволюции, желании реставрировать капитализм [17].

Переломным этапом в развитии исторической науки безусловно была политическая победа Сталина. Именно она и определила на десятки лет традиции "классической" советской историографической школы. Так, уже первые советские работы 1930-х гг. по истории крестьянства в годы нэпа использовали выборочный подход к источникам [21]. Они и определили историографическую традицию 1930-х гг.

"Великий перелом" конца 1920-х гг. в сельском хозяйстве и форсированная индустриализация привели к тому, что историки обходили проблемы 1920-х гг., особенно когда вопрос стоял о других, не социалистических формах собственности. Авантюристическая политика и экономические преобразования Сталина направили советскую историческую и экономическую науки в лоно волюнтаризма и апологетики коммунизма, когда опыт предыдущего нэповского строительства или вообще не учитывался, или рассматривался через призму коллективизации. С 1938 г. государственные архивы перешли под ведомство НКВД СССР [17], что за-

крыло для научных исторические источники для изучения истории сельского хозяйства.

Литература:

1.Аверьев В. О двух этапах “раскулачивания” (1918 и 1929/30 гг.) // На аграрном фронте. 1930. № 6. С. 82 – 93.

2.Азизян А.К. Аренда земли и борьба с кулаком. М.-Л.: Государственное издательство, 1929.

3.Волин М. Історія КП(б)У в стислому нарисі. Х. : Держвидав “Пролетар”, 1931.

4.Гайстер А. На крутом переломе // На аграрном фронте. 1930. № 3. С. 3 – 14;

5.Гайстер А.И. Итоги Всесоюзной конференции аграрников-марксистов // На аграрном фронте. 1930. № 1. С. 17 – 36.

6.Ильин Е.И. Колхозы РСФСР и перспективы их развития. М.-Л.: Государственное сельскохозяйственное издательство “Сельхозгиз”, 1930.

7.Каврайский В.А., Нусинов И.С. Классы и классовая борьба в современной деревне. – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1929.

8.Калинин М.И. О советской торговле. М.: Партийное изд-во. 1932.

9.Кінцева промова т. Петровського на закритті XI з'їзду КП(б)У // Вісті ВУЦВК. 1930. 17 червня. С. 1.

10.Косіор С.В. Підсумки хлібозаготівель і завдання КП(б)У в боротьбі за піднесення сільського господарства // Большевик України. 1933. № 3. С. 21 – 66.

11.Красавин Н. Борьба кондратьевцев за столыпинскую политику землеустройства// На аграрном фронте.1931. № 1. С. 8 10.

12.Красавин С.Н.Первые итоги сплошной коллективизации // На аграрном фронте. 1934. № 12. С. 34 – 51.

13.Крицман Л. Решающий этап коллективизации // На аграрном фронте. 1930. № 5. С. 3 – 24.

14.Лаптев И.Д. Советское крестьянство. М. : Сельхозгиз, 1939. Лур'є Д. Розвиток лєнінської аграрної теорії в працях Сталіна // На аграрному фронті. 1934. № 1 С. 17 – 30.

15.Любошиц Л. Программа капиталистической реставрации и теория равновесия // На аграрном фронте. 1930. № 10. С. 50 – 62.

16.Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917 – 1945 гг.). М.: Наука, 1969.

17.Милотин В. Колхозный и индивидуальный сектор // На аграрном фронте. 1930. № 4. С. 3 – 8.

18. Милютин В. Контрреволюционное вредительство в сельском хозяйстве // На аграрном фронте. 1930. № 9. С. 3 – 14.

19. Никулихин Я. Борьба на два фронта // На аграрном фронте. 1930. № 5. С. 46 – 65.

20. Никулихин Я. П. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой пятилетке. М.: Партиздат. 1934.

21. О порядке применения Кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах. Постановление ЦИК и СНК СССР. 20.02.1929 // Собрание Законов Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР. 1929. № 14. С. 117.

22. Палладін О. В. Академія наук Української Радянської Соціалістичної Республіки 1919 – 1944. К. : Вид-во АН УРСР, 1945.

23. Покровский С. О нэпе и о новом этапе. Л. : Прибой, 1930.

24. Попов Н. Н. Очерк истории Коммунистической партии (большевиков) Украины. Х. : Пролетарий. 1928.

25. Ярузов Н. Вытеснение частного посредника из товарооборота. М.: Гос. планово-хозяйственное изд-во, 1930.

26. XVI съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. 1 изд. Государственное издательство, М.-Л., 1930.

27. Хатаєвич М. М. Завдання більшовиків України в боротьбі за хліб, за організаційно-господарське зміцнення колгоспів та за піднесення сільського господарства // Більшовик України. 1932. № 21 – 22. С. 1 – 20.

28. Югов А. Пути развития сельского хозяйства (Из книги “Народное хозяйство Советской России и его проблемы”. Берлин, 1929) // НЭП: Взгляд со стороны: Сб. ст. М. : Моск. рабочий, 1991. С. 202 – 219.

29. Ярославский Е. Ленин и нэп // Борьба классов. 1931. № 1. С. 12 – 24;

УДК 321.015

ББК Т.3(2)513

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

Ю. В. Лаптева

Екатеринбург

ПРОЕКТ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

С. Е. ДЕСНИЦКОГО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разделение властей, закон, монарх, законодательная власть, «судительная» власть, «наказательная» власть.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются основные идеи проекта С. Е. Десницкого, а также цель, идеал и структура государственного устройства. Поднимается актуальная для второй половины XVIII в. пробле-